

Секция «История южных и западных славян»

**Юбилей и переосмысление образа: 100-летие смерти Людовита Штура и
словацкая историография**
Попов Кирилл Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: pscyril90@gmail.com

Людовит Штур является одной из ключевых фигур словацкой истории в «долгом» XIX в. За свою короткую жизнь - полных 40 лет - он успел побывать во множестве ролей: филолог, преподаватель, поэт, журналист, политик, революционер. После его скоропостижной смерти от случайного ранения на охоте словацкому народу осталось наследство в виде кодифицированного литературного языка и национального движения, которое, то усиливаясь, то ослабевая, то меняя идеологическую направленность, просуществовало до обретения государственной независимости в современном её виде.

Естественно, что фигура такого масштаба была обречена занять одно из центральных мест в консолидирующей нацию исторической мифе. Характерно, что Штур пользовался уважением и не изгонялся из «пантеона» выдающихся деятелей ни в эпоху межвоенной Чехословакии, ни в период существования первой Словацкой республики, ни в Чехословакии социалистической, ни сегодня. С одной стороны, это ещё раз подтверждает значение его вклада в историю и культуру, с другой стороны, указывает на переосмысления, которым не единожды подвергался его образ.

Особенно острой нужда в изменении восприятия Л. Штура была после превращения Чехословакии в социалистическое государство. Причиной тому было активное внедрение этой фигуры в историческую мифологию существовавшей в годы Второй мировой войны Словацкой республики. Её идеологи пытались представить всё развитие национальной общественной мысли как последовательное и неизменное стремление к обособлению и независимости, без каких-либо отклонений или вариаций. Повышенное внимание к одному из основателей национального движения в такой ситуации было неизбежно. Именно в эти годы впервые издаётся в книжном виде целый ряд газетных статей Штура. Историков, поддерживавших руководившую страной радикальную правую и католическую Словацкую народную партию Глинки («людаки»), не смутил даже факт его протестантского вероисповедания [4, 5]. Новая же социалистическая государственность требовала избавиться как от «буржуазного», так и, тем более, от «фашистского» наследия в историографии.

Рубежом, к которому мог быть предъявлен новый, «марксистский» образ Л. Штура, естественным образом стал 1956 г., на который приходилось 100-летие его смерти - круглая дата, в отличие от 140-летия дня рождения годом ранее. К этому времени была приурочена публикация как новых биографических работ о нём, так и его собственных произведений [3, 6, 7]. Кроме того, в декабре 1955 г. в Братиславе состоялась большая научная конференция о Штуре, которая и увенчала разработку нового понимания его деятельности и вклада в историю [2].

Конференция состояла из трёх тематических частей, в первой из которых анализировалась общественно-политическая деятельность Штура, во второй - его вклад в национальный язык и литературу, в третьей - работа во имя укрепления дружбы народов. Наибольшее значение среди них имела первая часть. Выступавшие в ней докладчики отвергли «националистический» взгляд на данного исторического деятеля, интерпретировав его демократизм и выступления за социально-экономические реформы как понимание потребностей широких народных слоёв и нужд общественного прогресса. Тот факт, что в ходе

революции 1848-1849 гг. Л. Штур принял сторону контрреволюционной Вены, объясняясь влиянием на него «реакционной» философии Гегеля, а также непримиримой позицией правительства восставших по национальному вопросу. Прежнюю, «идеалистическую и националистическую» концепцию, перед собравшимися попытался отстоять представитель «буржуазной» школы Даниэль Рапант. Однако его точка зрения была раскритикована и отвергнута.

Важность вклада Штура в создание самостоятельного литературного словацкого языка и первых произведений на нём признавалась неизменно, так что посвящённая этой сфере его деятельности часть мероприятия прошла без неожиданных переосмыслений прошлого или горячих дискуссий.

Зато последняя тема конференции потребовала чёткой расстановки акцентов, поскольку под абстрактной «дружбой народов» понималось в том числе и чешско-словацкое единство, серьёзно пострадавшее из-за деятельности «людаков». В этой связи особое значение приобрёл высказанный И. Кочи и Я. Новотным тезис, что так называемый "языковой раскол" (утверждение самостоятельного словацкого литературного языка вместо чешского) не нарушил вековых братских связей двух самых близких друг другу славянских народов.

Таким образом, на юбилейной конференции в честь Л. Штура обрёл свои формальные очертания его новый образ, приспособленный к текущим историческим условиям. Основные его признаки буквально через месяц повторились в докладах уже советских учёных, прочитанных в ходе научной сессии Института славяноведения АН СССР 24 января 1956 г. [1]. С тех пор они стали парадигмой восприятия Людовита Штура, которая просуществовала вплоть до распада Чехословакии. С ним пришла новая потребность в переосмыслении жизни и деятельности этого разностороннего, неоднозначного и, безусловно, выдающегося человека.

Источники и литература

- 1) Богданов Ю.В. Столетие со дня смерти Людовита Штура // Краткие сообщения Института славяноведения. Вып. 22, 1957. М. С. 99-101.
- 2) Матула В. К 100-летию со дня смерти Людовита Штура // Вопросы истории. № 5, 1956. М. С. 220-222.
- 3) Матула В. Людовит Штур. (1815-1856 гг.). Братислава, 1956.
- 4) Polakovič Š. Vývin základných myšlienok slovenskej politiky. Bratislava, s.d.
- 5) Polakovič Š. Za život národa - za trvanie štátu: príspevok k dejinám myšlienok za Slovenskej republiky. Buenos Aires, 1985.
- 6) Súčasníci o Ľudovítovi Štúrovi. Bratislava, 1955.
- 7) Štur Ľ. K přátelům, k bratrům. Praha, 1956.

Слова благодарности

Доклад подготовлен в рамках проекта "Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности славянских народов в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе: от раннего Нового времени до наших дней" Программы фундаментальных исследований Президиума РАН "Историческая память и российская идентичность".